

УДК 94(292.471)+336.1.07

Морозан Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор
Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, г.
Санкт-Петербург, Россия

e-mail: v_moga@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯЛТИНСКОГО УЕЗДНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. В статье приведены сведения по истории финансовой системы Крыма, включая уникальные данные по отдельным персоналиям. Особое внимание уделено специфике и особенностям функционирования уездных казначейств Таврической губернии. Рассмотрен комплекс мероприятий Министерства финансов Российской империи, отдельных должностных лиц и чиновников местного самоуправления по открытию Ялтинского уездного казначейства и организации его деятельности.

Ключевые слова: история предпринимательства, финансовая система, Российская империя, Крымский полуостров.

Morozan Vladimir Vasilyevich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the
Institute of History of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

e-mail: v_moga@mail.ru

ORGANIZATION AND ACTIVITY OF THE YALTA COUNTY TREASURY IN THE XIX – EARLY XX CENTURY.

Annotation. The article provides information on the history of the financial system of the Crimea, including unique data on individual personalities. Special attention is paid to the specifics and peculiarities of the functioning of the county

treasuries of the Tauride province. The complex of measures of the Ministry of Finance of the Russian Empire, individual officials and officials of local self-government on the opening of the Yalta county Treasury and the organization of its activities is considered.

Keywords: history of entrepreneurship, financial system, Russian Empire, Crimean Peninsula.

Крымская война принесла России значительные экономические трудности, ввергнув страну в глубокий финансово-экономический кризис. При этом наиболее пострадавшей от хода военных действий оказалась Таврическая губерния, подвергшаяся значительному разорению. В условиях роста военных расходов и образовавшегося бюджетного дефицита правительству было невозможно выделять сколь-нибудь достаточные средства на восстановление пострадавших частей Крыма. Положение усугубляла высокая инфляция, вызванная безудержной эмиссией русского рубля. Бюджетный дефицит затруднил расчеты Государственного казначейства с местными финансовыми органами. Так, Таврическому казначейству предполагалось возместить его расходы на содержание армии в годы войны, которые выделялись им в экстренных условиях. Однако после окончания войны средства эти приходили на его счет в течение нескольких лет.

Между тем расходы были значительными. В частности, только с 1 августа 1855 по май 1857 г. из Таврического казначейства было отпущено на покупку дров, соломы и других материалов для армии 1759856 руб. 84 ½ коп. [1]. Примечательно, что и Казенная палата с уездными казначействами Таврической губернии сильно пострадали от военных действий, потеряв более половины своего состава служащих. В таких условиях Министерство финансов было вынуждено направлять в Крым отдельных чиновников из состава Департамента государственного казначейства и Департамента разных податей и сборов.

Ялтинское уездное казначейство было учреждено указом от 23 марта 1838 г. [2], но фактически начало свою деятельность в 1842 г. Первым уездным

казначеем в Ялте стал коллежский секретарь Трофим Андреевич Антоненко [3]. До его открытия в 1842 г. делами по Ялтинскому уезду занималось Симферопольское уездное казначейство. Но к началу 1860-х гг. положение дел в губернии было столь тяжелым, что председатель Таврической казенной палаты И. Д. Бахвостов и начальник губернии Г. В. Жуковский обратились в 1863 г. к генерал-губернатору графу А. Г. Строганову с просьбой ходатайствовать перед Министерством финансов о закрытии в Ялте уездного казначейства; в 1864 г. все дела предполагалось передать вновь в Симферопольское уездное казначейство. Причиной такого обращения стало гнетущее положение в хозяйственных сферах города.

В Ялте в начале 1860-х гг. о своих капиталах объявили 26 купцов, в том числе 6 из них пользовались льготами. Из 439 глав мещанских фамилий льготами пользовались 119 человек. Ялтинский уезд в основном был заселен бывшими государственными крестьянами, которых было 12696 душ. Бывших же крепостных крестьян было всего 165 человек. При слабой хозяйственной деятельности, малочисленном населении и относительно большом числе льготников доходы города существенно сократились. Ничтожные денежные поступления в Ялтинское казначейство не могли удовлетворить даже местные нужды.

Только наем дома у князя С. М. Воронцова, в котором располагалось Ялтинское казначейство, обходился казне в 500 руб. в год [2, л. 3 об.] Ко всему владелец здания предупредил казначейство, что по истечении срока аренды в мае 1864 г. он намерен был увеличить плату до 1000 руб. Учитывая все вышесказанное, император решил 6 января 1864 г. удовлетворить просьбу генерал-губернатора Новороссийского края А. Г. Строганова. Получив из С.-Петербурга это известие, он распорядился 10 февраля 1864 г. упразднить Ялтинское казначейство [4].

Перемены к лучшему в экономической жизни края стали очевидно уже к концу 1860-х гг. Заметно увеличивалась нагрузка на финансовые органы Таврической губернии. По этой причине И. Д. Бахвостову пришлось обратиться

к местному начальству в 1870 г. с просьбой ходатайствовать перед Министерством финансов о восстановлении Ялтинского казначейства. Тем более, что передача всех финансовых дел Симферопольскому казначейству осложнила текущую жизнь Ялтинского уезда. Неудобно стало производить текущие платежи в казну, своевременно получать необходимые средства.

В связи с этим министр финансов М. Х. Рейтерн писал в своем отношении к государственному секретарю Д. М. Сольскому: «Ныне Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор отношением от 2 марта 1870 г. уведомил министра финансов, что по упразднению Ялтинского казначейства, начали возникать затруднения и неудобства в хранении сумм, принадлежащих ялтинским присутственным местам, в совершенном отпуске для них содержания, в хранении и продаже гербовой бумаги, во взносе податей и недоимок, в получении пенсионерами пенсии и прочее, и что с введением единства касс затруднения эти еще более увеличились, а потому упомянутый губернатор просит об учреждении вновь в г. Ялте уездного казначейства.

К сему генерал-адъютант Коцебу присовокупил, что в настоящее время во вновь построенном казенном здании, занимаемом ныне ялтинскими присутственными местами, имеется для казначейства совершенно удобное помещение, с кладовой, необходимой для безопасного хранения казенных сумм и имущества, и что в последней следует лишь сделать некоторые нужные для сего назначения приспособления, на производство коих потребуется 300 руб.» [5]

Примечательно, что при открытии вновь Ялтинского казначейства, министр финансов не стал окончательно утверждать штат этого учреждения, разрешив комплектовать его из минимального числа чиновников. Казначеем было определено содержание в размере 800 руб. в год, бухгалтеру – 700 руб., его помощнику – 400 руб., письмоводителю – 300 руб., писцам по 350 руб. Для найма присяжных и сторожей было отпущено 500 руб. Такую же суммы министр выделил на хозяйственные расходы казначейства [4, л. 3 об.].

Таким образом общую сумму в 3430 руб. министр финансов относил к временным расходам, до выявления степени загруженности нового казначейства. Решение министра финансов о штатах Ялтинского казначейства диктовалось повелениями императора от 8 октября 1863 г., по которому численный состав того или иного подразделения ведомства определялся текущей необходимостью. Эти правила носили временный характер и введены были для оптимизации штатного расписания казначейств при составлении новой росписи.

Объемы производимых работ уездными казначействами Таврической губернии в начале XX в. были различными. Наиболее загруженными были Феодосийское и Симферопольское уездные казначейства, а менее всего Бердянское и Днепровское казначейства. Учитывая это, Министерство финансов определяло и штаты служащих этих заведений. Так, в 1912 г. в Феодосийском казначействе служили 29 человек, в Симферопольском – 25 человек, в Ялтинском – 16, в Мелитопольском – 15, в Севастопольском – 12, в Евпаторийском и Керченском по 11 человек, в Бердянском и Днепровском по 9 чиновников.

Всего в казначейства Таврической губ. в 1912 г. состояло на службе на чиновничьих должностях 137 человек. При этом обязанности каждого чиновника определялись казначеями отдельных уездных подразделений. В частности, казначей Ялтинского казначейства Владимир Константинович Панас определил своим подчиненным следующий круг их обязанностей: ст. бухгалтер С. М. Самадулов вел общее наблюдение за правильным ведением счетоводства и делопроизводства по всем операциям, руководил составлением отчетности и занимался ее детальной проверкой, исполнял обязанности контролера по сберегательным кассам, а также ежедневно проверял книги и вел поверочный контроль делопроизводства и свода кассы; кассир 1-го разряда Ф. И. Мурзин занимался приемом сумм, кроме тех, что поступали от сберегательных касс, производил обмен денег, продажу и счетоводство по гербовым знакам, кроме торговых документов, наблюдал учет по продаже гербовых знаков присяжными счетчиками; кассир 1-го разряда Ф. В. Андреев вел прием и выдачу сумм по

сберегательным кассам, продажу игральных карт и счетоводство по ним, учет ценных бланков; бухгалтер 1-го разряда С. В. Пшеничкин занимался распределением доходов по подлежащим источникам, направлением талонов квитанций и их скреплением подписью, составлением контрольных выписок по почтово-телеграфной кассе № 3; бухгалтер 1-го разряда В. И. Вокрачко производил счетоводство и делопроизводство по сметным расходам и по пенсиям и вел алфавит должников; бухгалтер 2-го разряда Г. И. Шалько выполнял работу по счетоводству и делопроизводству по окладным сборам, квартирному налогу, налогу с недвижимых имуществ, продажа торговых документов и счетоводство по ним, а также заведовал архивом; бухгалтер 2-го разряда С. Ф. Шалыгин производил счетоводство и делопроизводство по сберегательным кассам и страховым операциям, вел контрольные книги, главную книгу и приходно-расходную книгу по процентным бумагам; бухгалтер 2-го разряда А. В. Покровский вел приходно-расходную книгу банковской кассы и контрольные выписки по Центральной кассе; счетный чиновник Ф. С. Зюкин занимался лицевыми счетами вкладчиков Центральной кассы по денежным вкладам и процентным бумагам, вел книгу объявлений о первоначальных взносах, заполнял карточки подвижного алфавита; счетный чиновник А. М. Палатка выполнял работы по счетоводству и отчетности по депозитам и специальным средствам распорядительных учреждений, вел приложение к кладовой книге и текущий счет специальных средств и депозитов; канцелярский чиновник А. К. Колесницын занимался приходным журналом и книгой о получении с почты сумм, а также книгой квитанционных листов, изготовлял квитанции и талоны; канцелярский чиновник Я. Т. Потурнак вел лицевые счета вкладчиков почтово-телеграфных касс по денежным вкладам и отписку описей формы № 9; канцелярский служащий И. Е. Власенко вел контрольные выписки по всем почтово-телеграфным кассам, кроме кассы № 3, составлял переводные уведомления, занимался перепиской счетов и прочих бумаг по сберегательной кассе, подвижным алфавитом по почтово-телеграфным кассам и раскладывал карточки всего алфавита по местам; канцелярский служащий В. П. Беликов

составлял регистратор, вел входящий и исходящий журнал бумаг, входящий журнал ассигновок, рассылную и дежурную книги; писец по вольному найму П. П. Писаренко вел расходный реестр и переписку бумаг и отчетов [6].

Динамичное развитие России в конце XIX – начале XX в. отражалось и на общем положении Таврической губернии. Здесь быстро развивались курортные зоны, городская среда, торговля и сфера обслуживания. Местные власти чутко реагировали на эти перемены, требуя от правительства различные финансовые дотации и преференции, которые непосредственно отражались на работу местных казначейств. Так, в марте 1895 г. Ялтинская городская дума, учитывая исключительные условия, в которых находится город, как лечебно-курортная среда, обратилась в Министерство финансов с ходатайством об освобождении лиц, временно приезжавших в Ялту, от платежа квартирного налога, ссылаясь на то, что многие обыватели города платили квартирный налог вдвойне – по месту нахождения постоянной квартиры за пределами Ялты и за квартиру в самой Ялте.

При рассмотрении изложенного ходатайства, Министерство финансов не могло не признать его справедливость, в виду того обстоятельства, что одновременное содержание двух квартир – временной в одном из курортных городов Крыма и постоянной в другом городе Империи. Примечательно, что Министерство финансов посчитало, что содержание таких двух квартир вовсе не являлся признаком состоятельности. Посему Финансовое ведомство посчитало возможным освободить таковых приезжих от квартирного налога не только в Ялте, но и в тех местах крымского побережья, где могли находиться лечебницы. В 1895 г. министр финансов вошел в Комитет министров с предложением освободить временно занимавших квартиры в таких городах и поселках от платежа налога с 15 декабря 1894 г.

Однако в Государственном совете посчитали налоговые потери слишком большими, ограничив требования Министерства финансов. 4 марта 1896 г. высочайше утвержденным мнением Государственного совета об изменении расписания городов и поселений по классам для взимания квартирного налога

круг таких населенных пунктов был ограничен. По этому нормативному акту от платы квартирного налога освобождались временно приезжавшие лишь в те лечебных местностях, где существовал зимний лечебный сезон [7]. К таким населенным пунктам можно было отнести лишь Ялту и Анапу.

Ялтинское уездное казначейство, как и другие составные части финансовой системы имперской России, прекратило свое существование после событий Октября 1917 г.

Список литературы и источников

1. Записка министра внутренних дел С. С. Ланского. 24 июля 1857 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1152. Оп. 5 (1859 г.). Д. 80. Л. 1 об.
2. Записка министра финансов М. Х. Рейтерна. 6 ноября 1863 г. // РГИА. Ф. 1152. Оп. 6 (1863 г.). Д. 594. Л. 2.
3. Коломийцева В.А. История финансов Тавриды. Хроники (1783–1917). Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография» СГТ, 2010. 412 с.
4. Об упразднении Ялтинского уездного казначейства // РГИА. Ф. 1341. Оп. 112. Д. 902. Л. 2.
5. М. Х. Рейтерн – Д. М. Сольскому. 28 марта 1870 г. // РГИА. Ф. 1152. Оп. 7 (1870 г.). Д. 196. Л. 2–3.
6. Приложения к отчету по ревизии Таврической казенной палаты в 1912 г. // РГИА. Ф. 565. Оп. 3. Д. 9961. Л. 113–115.
7. Н. А. Гревениц – И. Л. Горемыкину. 28 марта 1896 г. // РГИА. Ф. 573. Оп. 13. Д. 16951. Л. 1.